

На правах рукописи



ШЕСТАКОВА
ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ОНОМАТОПЕЕ
(на материале немецкого и русского языков)

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2013

Работа выполнена на кафедре общего языкознания ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Научный руководитель: **Шляхова Светлана Сергеевна,**
доктор филологических наук,
профессор кафедры общего языкознания
Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета

Официальные оппоненты: **Прокофьева Лариса Петровна,**
доктор филологических наук,
зав. кафедрой русского языка как иностранного
Саратовского государственного медицинского
университета им. В.И. Разумовского

Плясунова Светлана Филипповна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
Пермского государственного национального
исследовательского университета

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Защита состоится 21 ноября в _____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 в ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК <http://vak.ed.gov.ru/ru> и ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «___» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор



С. Л. Мишланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Многочисленные фоносемантические исследования, проведенные на материале типологически разнородных языков, подтверждают наличие звукоизобразительности и ее важную роль в формировании и развитии языка, а также позволяют ставить вопрос о принципиальной иконичности, произвольности, мотивированности языкового знака (А. М. Газов-Гинзберг, С. В. Воронин, В. В. Левицкий, А. Б. Михалев, А. П. Журавлев, Ж. Колева-Златева, Н. В. Дрожащих, Л. П. Прокофьева, О. И. Бродович, С. С. Шляхова, К. Бюлер, В. Вундт, Г. Пауль, R. Wescott, M. Magnus, H. Marchand, A. Burkhardt, H. Hilmer, A. Sieberer, H. Steinthal, D. Nübling, H. Fründt, S. Ullmann и др.). Отечественные и зарубежные работы по фоносемантике составили теоретическую базу исследования.

Звукоизобразительность, иконичность, примарная мотивированность – категории универсальные, однако отсутствие исследований разноструктурных языков на основании общих методологических подходов, принципов, методик не позволяет в достаточной мере аргументировать тезис о мотивированности языкового знака. Диссертация посвящена выявлению универсального и специфического в сфере ономотопии (звукоподражательности), что позволяет получить новые аргументы в пользу выдвигаемого фоносемантикой тезиса.

Ономатопия (звукоподражательность) эксплицирует в языке акустический денотат. В диссертации выделяется три основных группы ономотопов: *акустические* – экспликация неартикуляторных акустических звучаний внешней среды (нем. *klatsch, klapp*, рус. *щелк, хлопок* “звук удара”; нем. *klappen*, рус. *хлопать* “громыхать; стучать”); *артикуляторные* (фоноинтракинемы) – экспликация звуковых процессов, происходящих в полостях носа, рта и горла человека (нем. *hatschi*, рус. *пчих, апчих* “звук чихания”; нем. *schlecken*, рус. *лизать, лакать*); *ономатопы говорения* – экспликация нерелевантных акустико-артикуляторных звучаний, характеризующих процесс речи (говорения) в отрыве от конкретного смысла высказывания, в его целевых, модальных, физиологических, акустических характеристиках (нем. *blabla, Larifari*, рус. *бла-бла, ля-ля фа-фа* “пустая болтовня”; нем. *schlappern*, рус. *шлепать* “болтать, говорить вздор”).

Нельзя сказать, что ономотопия русского и немецкого языков не привлекала внимание исследователей. Если лет двадцать-тридцать назад малоизученность проблемы обеспечивала исследованию актуальность и новизну, то сегодня количество работ по звукоизобразительности весьма значительно. Однако чем больше работ появляется, тем более обостряются многие проблемы, которые до определенного времени не были очевидными.

Среди огромного количества литературы последних десятилетий по тем или иным аспектам фоносемантики нами обнаружено незначительное количество работ на материале немецкого языка. Так, список К. Акита из Токийского университета (2010) включает около 1050 наименований, среди них лишь 16 работ на материале германских языков. В списке М. Magnus (2006) отмечено более ста немецкоязычных

работ, их них около двадцати посвящено ономотопее, причем большая часть – звукоподражательности других языков. Русская ономотопея получила системное описание (С. А. Алиева, С. А. Аваков, Н. А. Курашкина, Е. В. Тишина, В. В. Фатюхин, С. С. Шляхова и др.), однако собственно фоносемантические аспекты и вопросы универсальности в сфере ономотопеи исследованы недостаточно.

Все фоносемантические исследования так или иначе постулируют универсальную природу того или иного явления звукоизобразительности, однако специальные исследования, посвященные выявлению универсального в области ономотопеи, отсутствуют. Установление фоносемантических универсалий – одна из насущных задач фоносемантики.

Приведенные положения определяют **актуальность исследования**. Системность феномена ономотопеи предполагает комплексный подход с учетом фоносемантической сущности явления. Сопоставление немецкого и русского материала способствует выявлению универсальных и специфических характеристик ономотопеи, так как «при одном лишь “внутреннем” изучении языка некоторые особенности могут ускользать от внимания исследователя» (В. Г. Гак).

Объектом исследования является звукоподражательная подсистема звукоизобразительной системы (ЗИС) языка, которая эксплицируется в языке ономотопами. **Предмет исследования** – универсальные и специфические (идиоэтнические) свойства звукоподражательной подсистемы ЗИС языка.

Цель исследования – представить системное многоаспектное сопоставительное описание ономотопеи с целью выявления универсального и специфического в сфере звукоподражательности. Выделяются три основных аспекта: фоносемантический, семантический и лексикографический.

Многоаспектный подход к исследованию материала предполагает решение следующих **задач в конкретных областях исследования**:

– в *фоносемантическом аспекте*: 1) представить универсальную типологию немецкой и русской ономотопеи; 2) выявить функции фонемотипов¹; 3) установить фоносемантическую специфику ономотопеи;

– в *семантическом аспекте*: 1) представить идеографическое описание ономотопеи; 2) выявить сферы окружающей действительности, которые эксплицируются ономотопами; 3) определить семантическую общность и семантическую специфику (идиоэтничность) ономотопеи; 4) установить регулярные семантические переходы в области ономотопеи; 5) выявить семантические области совпадения звукоподражательности и звукосимволизма (с привлечением данных по звукосимволизму);

– в *лексикографическом аспекте*: 1) выяснить характер лексикографической фиксации ономотопов в словарях различных типов; 2) изучить опыт дефинирования ономотопей в словарях; проанализировать метаязык словарных толкований ономотопей; 3) установить проблемы лексикографии ономотопеи; 4) разработать

¹ Фонемотип – тип фонемы (не связанный с конкретным языком) в зависимости от ее акустико-артикуляторных характеристик (смычный, взрывной, звонкий, сонорный и пр.).

принципы сопоставления ономастопей в двуязычных словарях; 5) на основании выявленных проблем и предлагаемых принципов описания создать немецко-русский словарь ономастопей.

Материалом исследования послужили около 2000 немецких (акустических – 1510 ед., артикуляторных – 205 ед., говорения – 212 ед.) и более 3000 русских (акустических – 2479 ед., артикуляторных – 270 ед., говорения – 276 ед.) ономастопов, выявленных в различных словарях и корпусах немецкого и русского языков. Всего – около 5000 единиц.

В число исследуемых единиц включены единицы, утратившие связь с акустическим денотатом, но иконичность которых устанавливается посредством этимологического фоносемантического анализа (нем. *bummer* “глупый”, “безобразный, некрасивый” < *bummern* “громко стучать, греметь” < *bum* “звук удара”; нем. *Bähschaf* “дурак” < *bäh* “бэ, бляение овцы” + *Schaf* “овца”; нем. *Bammel* “беспокойство, опасения; боязнь, страх” < *bam* “звук удара”; рус. *бацать* “плясать (бить чечетку)” < *бацать* “хлопать, бить со стуком” < *бац* “звук удара” и т.п.). Для обоснования иконической природы исследуемых слов (кроме этимологических словарей) использовался словарь русских фоносемантических маргиналий² (1500 словарных статей) и немецко-русский словарь ономастопей³ (более 1100 словарных статей). Слова с незвуковыми значениями, которые восходят к ономастопее, в диссертации также именуется ономастопами, поскольку именно звук является мотивировочным признаком для производного значения.

Методы исследования обусловлены стремлением получить результаты, сопоставимые с данными, выявленными на материале других языков, что обеспечивается применением ранее апробированных методов и методик: *традиционные лингвистические* (метод сплошной выборки, лексико-семантический, этимологический, сопоставительный, количественный анализ, системно-структурный и описательный методы, метод семантического интегрирования, идеографическое описание) и *собственно фоносемантические* (этимологический фоносемантический анализ, фонемотипное моделирование) методы и методики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Универсальными свойствами звукоподражательной подсистемы ЗИС языка являются:

1) преобладание изоморфизма над алломорфизмом в структуре и семантике всех групп ономастопов;

2) одинаковое количество классов, подклассов и фонолексических групп в звукоподражательной подсистеме ЗИС исследуемых языков. Все ономастопы организованы по принципу соответствия структуры элементов денотата структуре языковой единицы;

² Шляхова С. С. Дребезги языка: Словарь русских фоносемантических аномалий / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2004. 225 с.

³ Шестакова О. В. Немецкая ономастопея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2011. 289 с. (в соавторстве со Шляховой С. С.).

3) корреляция ономатопо в сопоставляемых языках в собственно фоносемантическом, семантическом и количественном аспектах говорит о непротиворечивом отражении в языках объективной реальности и указывает на универсальный характер экспликации в языке звуковой картины мира;

4) совпадение семантики немецкой и русской ономатопои внутри звукоподражательных семантических полей (на уровне фоносемантической типологии, фоносферы, идеографического описания) указывает на универсальный характер звукоподражательных слов как таковых;

5) экспликация в ономатопое (с разной степенью вероятности) подавляющего большинства сфер окружающей действительности за исключением некоторых узких специальных областей экономики, права, истории, религии и т.п. В семантике ономатопо (через семантические переходы) восстанавливается целостная картина бытия человека во множестве аспектов его проявления;

6) наличие устойчивой модели семантического развития: ономатопои имеют регулярные семантические переходы;

7) звукоподражательные и звукосимволические (на уровне начальных согласных, фонестем⁴, редупликации) семантические поля совпадают, что указывает на семантический синкретизм иконических языковых знаков, который сохраняется в современной ономатопое, и универсальный характер иконических слов как таковых.

2. Специфические свойства в сфере ономатопои проявляются в незначительных колебаниях в численной представленности того или иного типа в языках. Актуализация определенного типа звучания или семантического развития звукоподражания отражает идиоэтническую специфику ономатопои, которая в самом общем виде отражает менталитет этноса, его авто- и гетеростереотипы.

3. Фиксация ономатопои в словарях требует разработки особых фоносемантических критериев. Сопоставление ономатопои в двуязычных словарях целесообразно на основе универсальных (акустический признак; фонемная, фонемотипная, фонестемная идентичность; грамматический класс иконических единиц) и идиоэтнических (фонестемная языковая специфика; звукоизобразительная мотивировка и звукоизобразительная этимология с похожей семантикой) фоносемантических признаков. Немецкая ономатопои получила системное лексикографическое описание в немецко-русском словаре ономатопои с учетом выявленных фоносемантических критериев.

Научная новизна исследования. Ономатопои как языковая универсалия до сих пор не была объектом специального системного контрастивного изучения. Впервые предпринято многоаспектное системное описание звукоподражательной подсистемы в лексикографическом, фоносемантическом и семантическом аспектах. Немецкая ономатопои впервые получила системное лексикографическое описание в немецко-русском словаре ономатопои. В области семантики установлено,

⁴ Фонестема – начальное консонантное или конечное силлабическое звуко сочетание, которое обладает определенными семантическими свойствами.

что ономотопея эксплицирует в языке подавляющее большинство сфер окружающей действительности (за исключением некоторых узких специальных областей экономики, права, истории, религии и т.п.). Установлена система регулярных семантических переходов, которые образуют достаточно жесткую модель семантического развития звукоподражаний. Выявлено совпадение семантики звукоподражательных и звукосимволических полей, указывающее на универсальный характер иконических слов как таковых.

Теоретическая значимость обусловлена положениями, выносимыми на защиту. Универсальные и специфические характеристики, установленные в семантических и фоносемантических корреляциях, способствуют перспективному развитию типологических исследований, установлению универсального характера иконических слов как таковых. Идеографическое описание ономотопеи, количественная корреляция микро- и макрополей, сопоставление звукоподражательных и звукосимволических семантических полей, установление регулярных семантических переходов в области ономотопеи позволяют выявить общие закономерности когнитивной деятельности человека.

Практическая ценность. Материалы и результаты работы могут быть использованы в этимологии, расширением интерпретационной базы этимологизирования отдельных слов, а также расширением лексикографической базы немецких и русских словарей, которые зачастую отказываются от системной фиксации или адекватной квалификации фоносемантически маркированного материала. Немецко-русский словарь ономотопей целесообразно использовать для обучения немецкому языку как иностранному на базовом и продвинутом уровне для развития различных навыков речевой деятельности. Поскольку аномальные звукоподражательные формы незначительно представлены в словарях, то словарь может быть успешно использован в переводческих целях.

Реализацией и внедрением результатов исследования явилось издание книги «Немецкая ономотопея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь» (в соавторстве с С. С. Шляховой), состоящей из монографической и словарной частей (немецкая часть – автор работы, русская часть – С. С. Шляхова). В монографической части представлен анализ литературы, посвященной исследованию немецкой звукоизобразительности; определены проблемы изучения и лексикографической фиксации ономотопеи; предложена фоносемантическая типология немецких ономотопов; в самом общем виде описана экспликация фоносферы в немецком языке. Словарная часть являет собою системное лексикографическое описание немецких ономотопей в словаре двуязычного типа.

Словарь применялся в практике преподавания немецкого языка студентам химико-технологического, автодорожного факультетов и факультета прикладной математики и механики в Пермском национальном исследовательском политехническом университете. Подобная подача материала стимулирует интерес у обучающихся, облегчает усвоение значений лексических единиц из разных сфер бытования, пополняет словарный запас разговорной экспрессивно-оценочной лексикой. Кроме того, на основе звукоподражательной лексики отчетливо выявляются

универсальные и специфические черты немецкого и русского языков, что способствует как формированию межкультурной компетенции (одной из важнейших задач при обучении иностранному языку), так и более адекватному переводу.

Апробация работы. Материалы исследования были положены в основу издания «Немецкая ономотопея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь» (Пермь, 2011). Основные положения работы представлены в виде докладов на международных и всероссийских конференциях и симпозиумах: международный симпозиум «Лексикография и фразеография в контексте славистики», Магнитогорск, 2011; VI Международная научная конференция «Язык, культура, общество», Москва 2011; 40-я международная филологическая конференция, Санкт-Петербург 2011; международная научно-практическая конференция «Лингвистические чтения-2012. Цикл 8», Пермь, 2012; I Международная научно-практическая конференция «Язык и культура» памяти академика РАН, проф. Ю. С. Степанова, Новосибирск, 2012; Аспирантские чтения, Иркутск, 2011; XII Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход», Пермь, 2011; Тринадцатые Филологические чтения. Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение, Новосибирск, 2012; XIII Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход», Пермь, 2013. Результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры общего языкознания Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета и кафедры иностранных языков и связей с общественностью Пермского национального исследовательского политехнического университета.

Структура работы. Работа состоит из введения, 4 глав, заключения, списка использованной литературы и лексикографических источников, списка сокращений, фоносемантического глоссария, 4 приложений. Положения диссертации иллюстрируют 7 таблиц и 8 рисунков. Список использованной литературы включает 310 наименований (190 русскоязычных и 120 иноязычных), список словарей и источников – 92 наименования (44 русскоязычных, 14 иноязычных, 21 двуязычный словарь и 13 корпусов текстов). Фоносемантический глоссарий содержит термины, используемые в работе, которые получают противоречивую трактовку или недостаточно широко распространены в лингвистической литературе. Приложения содержат материал, анализируемый в диссертации: «Фоносемантическая типология ономотопов», «Идеографическое описание ономотопеи (количественный анализ)», «Регулярные семантические переходы», «Звукоподражательные и звуко-косимволические семантические поля: области совпадения».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность и научная новизна диссертации, определены цель и задачи работы, изложены основные понятия и теоретические положения фоносемантики, основные методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблемы исследования звукоизобразительности» представлен анализ современного состояния исследования звукоизобразительности в германистике и русистике. Делается вывод о том, что в исследовании звукоизобразительности требуется установление грамматических, семантических, этимологических, стилистических критериев идентификации звукоизобразительных слов в конкретных языках и фоносемантических универсалий; описание ЗИС языка в целом; выявление структуры и состава звукоподражательной и звукосимволических подсистем; разработка принципов лексикографического описания ономапопей и пр.

Исследование универсальности и специфичности ономапопей в сопоставительном аспекте обычно склоняет исследователей в сторону идиоэтничности ономапопей или просто отрицания мотивированности языкового знака. Вопрос об универсальном и специфическом в области ономапопей на сегодняшний день остается открытым. Частично эти проблемы решаются в рамках диссертационного исследования.

В разделе «Из истории изучения звукоизобразительности» проводится аналитический обзор исследований звукоподражательности и звукосимволизма в германистике и русистике. Установлено, что, хотя исследование звукоизобразительности в немецком и русском языках имеет богатую историю, отсутствуют фундаментальные исследования по структуре и составу звукоизобразительной системы языков в целом. Специальные работы, посвященные немецкой звукоизобразительности, ориентированы не на фоносемантическую специфику, а на грамматические и словообразовательные возможности лексики, а также ее семантический потенциал. Фоносемантическая интерпретация ономапопей остается на периферии этих исследований. В русистике ономапопея описана более основательно: доказана системность звукоизобразительных единиц русского языка; фоносемантические маргиналии зафиксированы и описаны в специальном словаре (С. С. Шляхова); продолжаются этимологические исследования звукоизобразительности; разработана фоносемантическая, семантическая, лексико-семантическая типология ономапопов; связи между звуком и значением подтверждены экспериментальным путем. В то же время грамматически оформленные единицы системного фоносемантического описания до сих пор не получили.

В разделе «Грамматический статус фоносемантических маргиналий» изложены подходы к решению вопроса о грамматическом статусе аномальных языковых форм. В германистике разграничиваются различные виды аномальных форм (междометия, частицы, звукоподражания, слова клича и отгона) в рамках специальных исследований, что, однако, не находит отражения в грамматиках и словарях. Установлено, что в русистике введен термин *фоносемантическая маргиналия* (С. С. Шляхова), который позволяет объединить все аномальные формы в один класс на общем основании – примарной мотивированности, иконичности.

В разделе «Проблемы типологии ономапопов» анализируются существующие типологии ономапопов в германистике и русистике, а также проблема разграничения ономапопей и звукосимволических слов.

Установлено, что для существующих классификаций немецкой и русской ономотопеи характерен очевидный разрыв взаимосвязи содержания и его формального выражения, хотя некоторые авторы пытаются установить соотношение звуковой оболочки слова с его содержанием: выдох может обозначать презрение, плевание – отвращение (D. Nübling); фонема [p] в междометиях *pah*, *pfui* первоначально имитировала звук при плевании, отрывке (A. Burkhardt) и пр. Отсутствуют четкие критерии разграничения ономотопей, звукосимволических слов, междометий, частиц, производных междометий и пр., несколько «размыты» собственно фоносемантические позиции в классификации. Классификация на основании денотата (на уровне типов звучания) представляется более обоснованной.

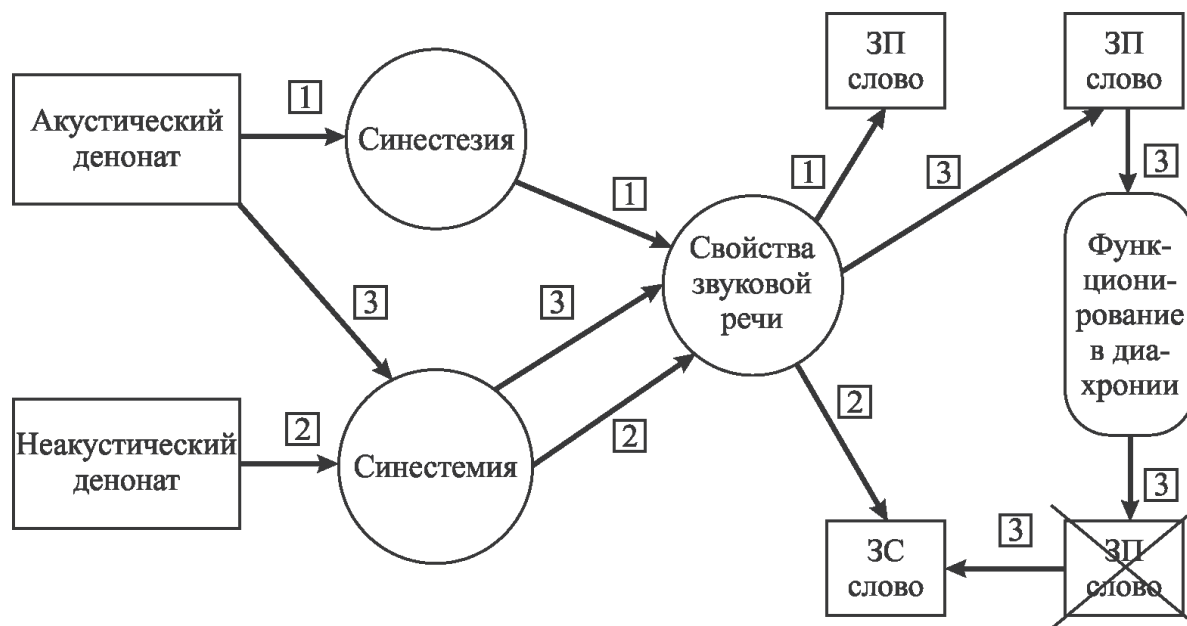
Анализ показал сложность проблемы разграничения ономотопей и звукосимволических слов, на что указывают многие факты: неразличение этих явлений в иллюстративном материале, в типологиях, системных описаниях, словарях, грамматиках и даже специальных исследованиях; сведение их к общему принципу – иконизму; многочисленные этимологии и пр. Примеры наложения, слияния, синкретичности звукоподражательности и звукосимволизма находим у многих авторов, что, на наш взгляд, связано с синкретичной семантикой древних корней.

На рисунке 1 представлены возможные механизмы образования иконических слов. В случае *ономотопеи* звук реальности соотносится с речевым звуком: *акустический денотат* > *синестезия* > *свойства звуков речи* > *звукоподражательное слово*. В случае *звукосимволизма* со звуком речи соотносится ощущение, впечатление эмоция: *неакустический денотат* > *синестемия* > *свойства звуков речи* > *звукосимволическое слово*. В случае, когда ономотопея обретает звукосимволическое значение, обычно говорят о вторичном звуковом символизме. Полагаем, что существует третий механизм перехода звука реальности в звукосимволическое слово: *акустический денотат* > *синестемия* > *свойства звуков речи* > *звукоподражательное слово* > *функционирование в диахронии* > *утрата связи с акустическим денотатом* > *звукосимволическое слово*.

Описанный механизм частично объясняет тот факт, что одно и то же слово может быть как звукоподражательным, так и звукосимволическим. Например, звуки грозы, грома (страх) > грозный (страшный); звуки дыхания > идея жизни; звуковые признаки болезни (кашель, стон) – понятие «больной», «болезнь»; действие (удар, рассечение) > результат и атрибуты этого действия (осколки, обрубки, орудия действия) и пр.

Полагаем, что ономотопея сохраняет свойства некогда «единых синкретических, первоначально нерасчлененных комплексов» (В. В. Левицкий), к которым восходит множество семантических единиц, возникших в различных индоевропейских языках в процессе развития и дифференциации этих нерасчлененных комплексов. Считаем, что зыбкость, маргинальность границ между звукоподражательностью и звукосимволизмом отражают синкретизм древнего мышления, который сохраняется в сфере иконизма по сей день. Анализ проблемы позволил выдвинуть предположение о том, что иконическая природа ономотопей и звукосимволических слов, связанная с семантическим синкретизмом древних основ,

обуславливает единство семантического пространства всех слов иконического происхождения. Установление маргинальности границ и совпадающих семантических полей звукоподражательной и звуко-символической областей позволяет предположить некий универсальный код иконического слова как такового.



- 1 – механизм перехода акустического денотата в звукоподражательное слово;
- 2 – механизм перехода неакустического денотата в звуко-символическое слово;
- 3 – механизм перехода акустического денотата в звуко-символическое слово

Рис. 1

Вторая глава «Универсальная фоносемантическая типология ономотопии» посвящена системному описанию звукоподражательной подсистемы ЗИС исследуемых языков на основе универсальной классификации ономотопов. В исследуемых языках представлено три основных класса ономотопов: акустические, артикуляторные, ономотопы говорения. Установлено, что во всех группах ономотопов черты изоморфизма преобладают над алломорфизмом; выявлена корреляция количественного и качественного состава ономотопов в исследуемых языках. Количественное совпадение экспликации типов звучаний в языках говорит о непротиворечивом отражении в языке объективной реальности в некотором времени и пространстве (при условии приблизительно одинаковой звуковой среды), а также указывает на универсальный характер экспликации в языке звуковой картины мира. Для звуковой картины мира немецкого и русского языков самыми значимыми являются звучания окружающего мира, эксплицированные в языке акустическими ономотопами (81–83 % исследованного материала). Звуки речи в акустической картине мира чуть более значимы (9–11 %), чем звучания человеческого тела (около 8 %).

В разделе «Фоносемантическая типология ономотопов» показано, что звукоподражательная подсистема языков представлена одинаковым количеством классов, подклассов и фонолексических групп: а) акустическая ономотопея –

5 классов, 17 типов; б) артикуляторная ономотопея – 3 класса, 8 подклассов, 36 типов в немецком языке и 35 типов в русском языке; в) ономотопы говорения – 8 фонолексических групп, 22 типа. Все ономотопы структурируются по общей модели на уровне фонемотипов и организованы по принципу соответствия структуры элементов денотата структуре языковой единицы. Например:

Акустические ономотопы: Тип 1. Инстанты – “сверхкраткий” шум или тон, одинаково воспринимаемый человеческим ухом как акустический удар: нем. *tack; tick, tack; tatsch; tock; tuck*; рус. *тук, тюк, тья, чик, чак, кап-кап, тик-так*. Ударная природа звучания отражена взрывным или аффрикатой.

Тип 10. Тоновые «послеударные» инстанты-континуанты обозначают удар с последующим тоновым неударом: нем. *bam, bim, bum, ding, kling; ding-dong, klingklang*; рус. *бом, бон, бам, бум-бум, тинь-тинь, блям-блям*. Взрывной отражает ударную природу звучания, сонорный – тоновый неудар.

Артикуляторные ономотопы: Тип 3. Храп: нем. *schnarchen, schnurken*; рус. *хрр-хрр, храпать, храпеть*. Глухие фрикативные отражают спираторность процесса, вибрант – дрожащий элемент артикуляции. В немецком сонорный /n/ указывает на носовой характер артикуляции.

Тип 22. Кусание: нем. *happ, happs, kauen*; рус. *ам, хам, кусать*. Заднеязычные или гласные заднего ряда отражают горловой характер, смычные – смычный характер кинемы; сонорные – участие носовой полости; губные – участие губ.

Ономотопы говорения. II. Изображение говорения с указанием на степень громкости: 1. Шепот: нем. *pispern, fispeln, zischeln, flüstern, lispeln, tuscheln*; рус. *шу-шу, шушукать, шептать, шикать*. Глухой фрикативный отражает шумовой и спираторный характер артикуляции. 3. Громкая речь, крик, брань: нем. *schreien, brüllen, kreischen, grölen, rasanen*; рус. *орать, кричать, вопить, галдеть, реветь, рывкать, базлать, хайлить, хайланить*. Вибрант отражает турбулентные шумы, диссонанс звучания; заднеязычные – горловой характер артикуляции.

В разделе «Полифункциональность фонемотипов» выявлены звукоизобразительные функции и полифункциональность фонемотипов в сопоставляемых языках. Так, вибрант в обоих языках имеет следующие функции: отражение 1) чистого диссонанса; 2) дрожащего характера кинемы; 3) горлового характера кинемы; 4) напряженности процесса; 5) «грубого, резкого» характера артикуляемы; 6) громкость процесса; 7) шумового источника; 8) взрывного источника; 9) скорости говорения; 10) напряжения голосовых связок при говорении. Все фонемотипы в составе ономотопов полифункциональны: согласные в исследуемых языках имеют от 8 до 13 звукоизобразительных функций. Наибольшая звукоизобразительная нагрузка отмечается у взрывных (в немецком – 12 звукоизобразительных функций, в русском – 11); фрикативных (по 13 функций); вибранта и аффрикат (по 10 функций).

В третьей главе «Семантика ономотопеи» представлена структура фоносферы и ее экспликация в языке, идеографическое описание ономотопеи, а также области совпадения звуко-символических и звукоподражательных семантических полей. Анализируется семантический потенциал ономотопеи, развивающей обширную систему значений.

В разделе «Фоносфера и ее экспликация в языке» установлено, что на уровне фоносферы в сопоставляемых языках экспликация *биофоносферы* составляет 41–42 % всего материала (в том числе натурфоносфера – 12–13 %, фитофоносфера – 2,5 %, зоофоносфера – 6%, антропофоносфера – 19–20 %); экспликация *социофоносферы* – 12–14 % (в том числе музыкафоносфера – 1 %, сигналофоносфера – 0,3 %, технофоносфера – 5–6 %, лингвофоносфера – 6 %).

В целом только 54–56 % ономотопей эксплицирует звуковую картину мира, остальной корпус исследованной лексики отражает в языке картину мира в целом. Наиболее значимые звучания располагаются в звуковом поле *антропофоносфера* (19–20 %) и *натурфоносфера* (12–13 %). Отмечается количественная корреляция семантических полей *зоофоносфера*, *лингвофоносфера*, *технофоносфера* (около 6 %), т.е. звуки животных, шумы механизмов и человеческая речь одинаково привлекают внимание человека.

В разделе «Идеографическое описание ономотопеи» установлено, что ономотопея с разной вероятностью эксплицирует подавляющее большинство сфер окружающей действительности за исключением некоторых узких специальных областей. По типологии тезауруса Ф. Дорнзайфа, в нашем материале ономотопея представлена семантическими полями *a priori* (15 %), *природа* (21–22 %) и *человек* (62–64 %). Согласно идеографическому словарю О. С. Баранова в ономотопее выделено 12 разделов: *Реальность*, *Образование (формация)*, *Множественность*, *Природа*, *Бытие*, *Организованность*, *Живая природа*, *Человек (физиологический)*, *Личность*, *Общество*, *Социальная сфера*, *Цивилизация*. Общее количество групп составляет 47; подгрупп в немецком языке – 187, в русском – 191. Наибольшее количество ономотопей зафиксировано в разделах *Социальная сфера* и *Человек* (по 14–16 %), *Цивилизация* (11–12 %); в подразделах *Общество* (10–11 %), *Личность* (9–10 %), *Живая природа* и *Множественность* (по 8–9 %), *Природа* (по 8–8,5 %).

Данная семантическая типология не претендует на полный охват всех значений: в дальнейшем необходимо ее дополнение и уточнение.

В разделе «Универсальное и специфическое (идиоэтническое) в семантике ономотопеи» систематизируются полученные данные. Выявлены следующие **универсальные тенденции**:

1) семантика и количественная представленность немецких и русских ономотопей внутри семантических полей совпадают, что указывает на универсальный характер звукоподражательных слов как таковых и на непротиворечивость отражения в языке звуковой картины мира;

2) наиболее частотна ономотопея в репрезентации различных характеристик человека (физиологических, личностных, социальных) и предметно-вещного мира, а также различных этапов природных явлений, материи, небесных и земных объектов, животных, растений;

3) в некоторых научных областях (астрономия, история Земли, математика, физика, химия, медицина, философия) ономотопы представлены в незначительном количестве: нем. *Schwarzes Loch* “черная дыра”, *Bruch* “дробь”, *Kern* “ядро”; рус. *черная дыра*, *источник*, *дробь*, *вспышка*;

4) не зафиксированы или единичны ономотопеи в области религии, экономики, истории, права;

5) подавляющее большинство фоносемантических маргиналий со временем переходят в разряд системно грамматикализованных единиц: нем. *ach* “вздых” > *ächzen* “ахать, стонать”; *put* “слова для кур, цыплят” > *Put* “мелюзга”, *Puttchen* “малыш”, “маленькая беспомощная женщина”; *husch* “звук при резком движении воздуха” > *Huscher* “порыв ветра”; рус. *ax* > *ахать*, *цып* > *цыпленок*, *тук* > *стук*, *стучать*, *шух* > *шугануть* и пр.;

6) тенденция к абстрактизации значений слов во времени очевидна в развитии незвуковых значений у ономотопей: нем. *butz* “бац, бряк” > *Butz* “домовой”, “карапуз”, “сердцевина”, “сгусток”; *drehen* “вращать, крутить” > *Draht* “провода”; *scheren* “резать”, “стричь” > *Schar* “толпа, куча”; *brechen* “ломать” > *Brache* “поле под паром”; рус. *касаться*, *грозный*, *скрипка*;

7) для когнитивной деятельности человека звучания человеческого тела и неживой природы (звуковые значения – первичные, прототипические) более значимы в сфере акустического денотата; в сфере неакустического денотата (незвуковые значения – более поздние) важнее звучания внешней среды;

8) тенденция к реализации регулярных – синестетических и логических – направлений установления ассоциативных связей: ономотопы имеют регулярные семантические переходы, образуя достаточно жесткую модель семантического развития. Под «семантическим переходом» понимается факт совмещения в пределах одного слова двух разных значений – в форме либо синхронной полисемии, либо диахронической семантической эволюции. В современной синхронии «реально отграничить полисемию от синкретизма невозможно», т.е. «определение понятия семантического перехода, очевидно, не должно зависеть от противопоставления полисемия vs. синкретизм»⁵.

Всего в сфере ономотопеи в немецком и русском языках установлено 83 регулярных семантических перехода, в том числе в сфере акустических ономотопов – 60 (удар, звук удара > *отрицание*; *соединение / разделение, часть*; *деформация, искажение*; *совокупность*; *интенсивность*; *округлость, выпуклость*; *полость, пустота*; *изгиб, кривизна*; *жидкость*; *небесная сфера, земля*; *ландшафт*; *благополучие / неблагоприятие*; *растения*; *животные*; *органы, части тела*; *некрасивость, уродство* и др.), в сфере артикуляторных – 19 (дыхание > *начало / конец*; *ветер*; *старость*; *смерть*; звуки тела > *органы, части тела*; *боль* > *болезни, нездоровье*; *ребенок, юноша*; *принимать пищу, пить*; *интимные отношения*; *ложь, подхалимаж, коварство*; *гонор, хвастовство*; *музыкальные инструменты*; *интенсивность* и др.), в сфере речевых – 4 (звуки внешнего мира; звучание человеческого тела; крики животных и птиц > *говорение человека*; подзывные слова > *животные*).

Установлена **специфика (идиозатничность) ономотопеи**, которая связана с незначительными количественными и качественными различиями:

⁵ Зализняк А.А. О понятии семантического перехода. On the notion of semantic shift // Диалог-21, 2009. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/html/18.htm>.

1) в немецком языке существует большое количество терминов, образованных от фоносемантических маргиналий, тогда как в русском языке в большинстве случаев термины являются заимствованиями. Один ономотоп образует термины в различных научных областях: *klipp* “стук, треск” > в геологии *Klippe* “тектонические утесы”, в пищевой промышленности *Klippe* “разделка рыбы на клипфиск”, *Klippmaschine* “остеотделитель; шасталка”, в авиации *Klipper* “реактивный самолет (лайнер) для трансатлантических полетов”, в морском деле *Klipper* “клипер, быстроходное парусное судно”, в зоологии *Klipperspringer* “антилопа-прыгун” и др. Обычно-когнитивные и научно-когнитивные номинации часто совпадают: *Zapfen* “затычка, пробка (бочки)” – *тех.* “цапфа, шейка, втулка”; *Kern* “косточка, ядро, зерно, семя, сердцевина” – *тех.* “сердечник”, *эл. тж.* “кern (трансформатора)”, *мет.* “(литейный) стержень”, *горн.* “кern, колонка выбуренной породы”) и др.;

2) в немецком языке фоносемантические маргиналии образуют большое количество эргонимов, что не типично для русского языка: школа плавания «*Schwimmschule Plitsch-Platsch*»; предприятие по производству сантехники «*Plitsch Platsch Sanitärtechnik GmbH*» (*plitsch-platsch* “плюх-бултых”); школа вождения «*Fahrschule Töff Töff GmbH*» (*töff* “звук двигателя”) и пр.;

3) в русском языке в 2–4 раза больше, чем в немецком, представлены подгруппы *Следы, пятна, Подзывные слова и слова отгона животных, Физическая слабость, Глаза, Невнимательность, Упрямство, Злиться, сердиться, Инструменты для охоты, рыбалки, Жизнь общества, Религиозные отношения, обычаи, Ветхая одежда, Сверхъестественное, Преступники*. В немецком языке в 2–4 раза более значимы подгруппы *Игры взрослых, Технологические процессы, приборы, Функционирование техники, Интенсивность, Фигура, Течение жизни, Старение, Скупость, Напитки, Досуг, развлечения, Имущество, утварь*. Актуализация данной семантики в самом общем виде отражает особенности менталитета этносов.

Так, экспликация понятий, связанных с *техникой*, в немецком языке более чем в три раза превышает данные по русскому языку. Общеизвестно, что немцы дали миру множество изобретений: печатный станок (И. Гуттенберг), глобус (М. Бехайм), порох (Б. Шварц), мотор (Н. Отто), автомобиль (К. Бенц), двигатель внутреннего сгорания (Р. Дизель), радар (К. Хюльсмайер) и пр. Семантика *интенсивность* в немецком языке в десять раз превышает экспликацию этой группы в русском языке, что может быть связано с трудолюбием немцев и их знаменитым «категорическим императивом» *Ordnung muss sein* («Порядок превыше всего»). В русском языке в 2–4 раза больше, чем в немецком, представлены группы, которые тесно связаны с русской ментальностью: *религиозные отношения, обычаи* (православие как базовый компонент традиционной культуры); *сверхъестественное* (базовые категории культуры *душа* и *судьба*; убежденность в непреодолимости судьбы > мистицизм, вера в чудо и «авось»); *глаза* (глаза – зеркало души) и пр.;

4) в сфере артикуляторной ономотопеи установлены специфические семантические переходы: в немецком языке – 4 (*звуки тела* > *движение жидкости, растения, транспортное средство, функционирование техники*), в русском языке – 7

(*звуки тела* > *разделение, часть; исчезновение; холод, мороз; благополучие / неблагополучие; физическая слабость* > *бесхарактерность; трудиться / бездельничать; осудить, арестовать*).

Установлено, что в области семантики немецкая и русская оноματοпея содержит больше универсальных черт, чем специфических (идиоэтнических). Это характерно для любой фоносемантической категории.

В разделе «Звукосимволические и звукоподражательные семантические поля: области совпадения» проводится сопоставление семантического пространства оноματοпеи, выделенного нами, со звукосимволической семантикой начальных согласных («дентальная», «лабиальная», «велярная» лексика) в древнеанглийском и индоевропейских языках⁶; семантикой фонестем русского, французского, английского, арабского, немецкого, абазинского, чеченского, новогреческого языков⁷; семантикой редупликативов в славянских языках⁸.

Установлено, что семантические области звукоподражательных и звукосимволических полей совпадают на 89,5 %; только 10,5 % групп оноματοпей не нашли семантического соответствия в области звукосимволизма. Области максимального совпадения семантики оноματοпей и звукосимволизма связаны с семантикой *Соединение, Искажение, путаница; Увеличить; Округлость, шар, шишка; Стык, граница; Механическое движение; Физиологические процессы* и др. На наш взгляд, примарная мотивированность языковой единицы обуславливает единство семантического пространства всех слов иконического происхождения. Можно полагать, что общность семантики оноματοпей и звукосимволических слов обусловлена синкретизмом древних основ, который сохраняется в иконической лексике в современной синхронии.

Четвертая глава «Опыт словаря оноματοпей» посвящена описанию немецко-русского словаря оноματοпей, который был издан в процессе подготовки диссертационного исследования. Изучена практика и выявлены проблемы лексикографической фиксации оноματοпеи; выявлены универсальные и специфические фоносемантические принципы сопоставления звукоизобразительных единиц в двуязычных словарях; описаны принципы описания оноματοпеи: единицы описания и состав словника; принципы сопоставления материала; композиция словни-

⁶ Дрожащих Н.В. Синергетическая модель иконического пространства языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2006. 32 с.

⁷ Михалёв А.Б. Теория фоносемантического поля: монография. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1995. 213 с; Михалёв А.Б. Проблема категоризации (фоносемантический ракурс) // Problems of General, Germanic and Slavic Linguistics. Papers for 70-th anniversary of Professor V. Levickij. Chernivtsi: Books-XXI, 2008. P. 163–170; Михалёв А.Б. Лексико-семантическое содержание фоносемантического пространства морфемотипа [Spir-Lab.Plos (B/P)]. URL: http://amikhalev.ru/?page_id=153; Джукеева М.А. Межъязыковые фоносемантические свойства спирантов (на материале чеченского, русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2010. 26 с; Зимова М.Д. Звукоизобразительные тенденции начальных согласных в немецком и новогреческом языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2005. 17 с.

⁸ Колева-Златева Ж. Славянская лексика звукосимволического происхождения // Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis. Vol. I. Debrecen, 2008. 355 с.

ка; структура словарной статьи; система помет. Рассмотрены возможности практического применения словаря.

Были выявлены следующие **проблемы в области лексикографической фиксации** ономастопов: недостаточная и несистемная лексикографическая фиксации звукоизобразительных слов; нечеткая система помет; недифференцированность ономастопей, междометий и звуко-символических слов; недостаточная этимологическая разработанность этого лексического пласта; отсутствие четких критериев сопоставления в двуязычных словарях; некорректность перевода ономастопей в двуязычных словарях.

Одна из проблем в изучении звукоизобразительности – отсутствие специализированных словарей. На русском материале, по нашим данным, существует лишь два словаря⁹, которые включают только фоносемантические маргиналии. Данная проблема частично решается в рамках диссертационного исследования: автором диссертации (соавтор С. С. Шляхова) был издан первый немецко-русский словарь ономастопей.

Принципы сопоставления ономастопей. Выявлены универсальные и специфические фоносемантические принципы сопоставления ономастопей в двуязычном словаре. К *универсальным признакам* относятся: акустический признак (*bat* – *бам*, *bit* – *бим*); фонемная идентичность (*bäh* – *бе*, *hihi* – *хи-хи*); фонестемная идентичность (*plumps* – *плюх*); фонемотипная идентичность (*klap* – *хлоп*). К специфическим признакам относятся: фонестемная языковая специфика (нем. фонестема /kn/: *knack(s)*, *knick(s)*, *Knall* – рус. фонестема /хр/, /тр/: *хруст*, *треск*); звукоизобразительные мотивировка и этимология («колюще-режущая» семантика: нем. *Die Klängen kreuzen* «скрестить шпаги», помериться силами (в споре)» – рус. *рубиться*, *пикироваться*, *резаться на словах* «спорить»; *обмен колкостями* «спор»).

Состав словника. Словарь включает ономастопей, функционирующие в немецком языке, их русские корреляты, а также идиомы и фразеологизмы, где базовым компонентом является ономастопея. Словник составлен на основе корпусов немецких, русских, славянских этимологических, толковых, сленговых словарей, научных справочников и исследований, а также материалов русскоязычной и немецкоязычной корпусной лингвистики.

Основным **критерием отбора единиц** является их примарная мотивированность: возможность включения единицы в ЗИС немецкого языка на основе универсальной классификации ономастопов; звукоизобразительные этимологии в одном из этимологических источников; «звуковое» значение слова, которое указывает на акустический денотат.

Композиция словника. В словаре содержится около 1100 словарных статей, которые распределены в 210 фоносемантических гнезд. В гнезде содержится от 1 до 30 словарных статей. Словарные статьи располагаются по алфавитно-гнездовому принципу. В основе алфавитного расположения – немецкий алфавит.

⁹ Шляхова С.С. Дребезги языка: Словарь русских фоносемантических аномалий / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2004. 225 с.; Квеселевич Д.И., Сасина В.П. Русско-английский словарь междометий. М.: АСТ, Астрель. 2001. 253 с.

Каждое фоносемантическое гнездо состоит из немецкой и русской части. Заголовочные единицы гнезд – фоносемантические маргиналии, в том числе редупликации (*hihi, toitoi*) и трипликации (*blablabla*), аблаутные диады (*klipp-klapp; klitsch-klatsch; ritsch-ratsch; rips-raps*) и рифмованные образования (*holterdiepolter, kladderadatsch, schwuppdiwupp*) и т.п. В состав гнезда входят слова, производные от данных маргиналий. К словам приводятся русские эквиваленты.

Структура словарной статьи. Заглавное слово гнезда отличается от заглавных слов-компонентов гнезда наличием при нем этимологической справки. Словарная статья заглавного слова гнезда включает: 1) заглавное слово; 2) этимологическую часть: указание на звукоизобразительную основу или корень, которые указывают на примарную мотивированность слова; при отсутствии звукоизобразительной этимологии в этимологических словарях приводятся семасиологические и фоносемантические параллели в родственных и неродственных языках; указание источника данных этимологий; 3) собственно словарную статью.

Система помет. Грамматические, функционально-стилистические и фоносемантические пометы позволяют увидеть, как звукоподражания переходят в разряд грамматикализованных единиц, приобретают «незвуковое» значение, а также дают возможность правильного грамматического и стилистического употребления в речи. *Грамматические пометы* обусловлены спецификой немецкого языка: указывают на принадлежность к той или иной части речи, управление глаголов, вспомогательные глаголы (для образования сложных форм прошедшего времени) и т.п. Эти пометы позволяют разграничивать фоносемантические маргиналии (интеръективы) от существительных, прилагательных, междометий, частиц: *Ach* n “жалобы, причитания, ахи и охи”, *ach* lautm. (звукоподражание) “вздых”; *ach* int (интеръектив) “ах”; *Schlapp* m “шлепок; щелчок, удар”, *schlapp* lautm. “звук удара по упругому”, *schlapp* adj “вялый, лишенный энергии; слабый”. *Функционально-стилистические пометы* указывают на сферу бытования ономатопопов: *brumm* lautm. kinderspr. (детск.) “машина”, *Brummer* m ugs. (разг.) “здоровенный грузовик”, “тюрьма”, “навозная муха”. *brummfrei* adj tech. (техн.) “свободный от фона переменного тока”. *Фоносемантические пометы.* Система значений каждого ономатопа представлена в рамках четырех групп, которые помечены римскими цифрами: I – акустические; II – артикуляторные, а также звуки, издаваемые животными; III – ономатопы говорения, а также слова клича и отгона; IV – «незвуковые» значения, сформированные на базе ономотопеи.

Практическое применение словаря. Словарь решает следующие задачи: 1) фиксирует первичный материал для создания будущего немецкого фоносемантического словаря; 2) предлагает материал для этимологизирования отдельных немецких лексем; 3) позволяет проследить семантическое развитие отдельных языковых единиц в рамках не только романо-германских, но и индоевропейских языков; 4) в самом общем виде представляет фоносферу немецкого языка; 5) предлагает практический материал для лексикографических, методических и переводческих целей.

В заключении сформулированы общие выводы и обозначены результаты работы в целом, а также намечены перспективы дальнейшего исследования.

По теме исследования опубликовано 15 работ. Основные результаты исследования **отражены в следующих публикациях:**

- **Монографии:**

1. Шестакова О. В. Немецкая оноματοпея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь. Deutsche Onomatopoeia: Forschungsgeschichte, Probleme, deutsch-russisches Wörterbuch: монография. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2011. 289 с. (в соавторстве с Шляховой С. С.).

- **Научные статьи в рецензируемых изданиях, включенных в реестр ВАК:**

2. Шестакова О. В. Опыт немецко-русского словаря интеръективов: фоносемантические универсалии и национальная специфика // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2011. № 3. С. 634–639 (в соавторстве с Шляховой С. С.).

3. Шестакова О. В. Проблемы лексикографической фиксации интеръективов в русских и немецких словарях // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011. Вып. 60, № 33 (248). С. 213–215 (в соавторстве с Шляховой С. С.).

4. Шестакова О. В. Проблемы изучения звукоизобразительности в немецком языке // Вопросы филологии (спецвыпуск). Язык, культура, общество: тезисы докладов VI междунар. науч. конф. М., 2011. С. 138–139 (в соавторстве с Шляховой С. С.).

5. Шестакова О. В. Функции оноματοпеи в немецкой рекламе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 5, ч. 2. С. 208–213.

6. Шестакова О. В. Звукоизобразительная природа немецкой терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 8. С. 208–211 (в соавторстве с Шляховой С. С.).

- **Публикации в других изданиях:**

7. Шестакова О. В. Изучение звукоподражательности в немецком языке: проблемы и перспективы // Вестник Перм. гос. техн. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. 2010. № 4 (30). С. 171–185 (в соавторстве с Шляховой С. С.).

8. Шестакова О. В. Оноματοпея в немецкой рекламе // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2011. С. 305–308.

9. Шестакова О. В. Фоносемантическая типология немецких акустических оноματοпов: сопоставительный аспект // Аспирантские чтения. Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. лингв. ун-та, 2011. С. 294–307.

10. Шестакова О. В. Фоносемантический словарь в практике преподавания немецкого языка // Язык и культура: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти академика РАН, д-ра филол. наук, проф. Ю. С. Степанова: в 2 ч. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2012. Ч. 2. С. 165–169.

11. Шестакова О. В. Семантика немецких инстантов // Язык и культура: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти академика РАН,

д-ра филол. наук, проф. Ю. С. Степанова: в 2 ч. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2012. Ч. 2. С. 157–165.

12. Шестакова О. В. Фоносемантические принципы сопоставления ономотопей в лексикографическом дискурсе // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве: материалы междунар. науч. конф. 26–28 апреля 2012 г.: в 2 ч. Ч. 2. Псков: Изд-во Псков. гос. ун-та, 2012. С. 45–51.

13. Шестакова О. В. Функциональные аспекты ономотопеи (на материале немецкой и русской рекламы) // Лингвистические чтения-2012. Цикл 8: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Прикамский социальный институт. Пермь, 2012. С. 158–162.

14. Шестакова О. В. Ономотопы говорения в немецком языке // Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования: сб. материалов III Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 1 февраля 2012 г. Краснодар, 2012. С. 138–141.

15. Шестакова О. В. Звукоподражательные слова при обучении немецкому языку // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии, компетентностный подход: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013. С. 326–330.

Подписано в печать 08.10.13. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ № 215/2013.

Издательство
Пермского национального исследовательского
политехнического университета.
Адрес: 614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел. (342) 219-80-33.